

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархії.

Противники книжного исправленія при патріархѣ Никонѣ, ставшіе потомъ виновниками старообрядческаго раскола въ Русской церкви, были высылаемы патріархомъ въ отдаленныя города и монастыри. По путямъ своего слѣдованія и въ мѣстахъ ссылки эти лица являлись ироновѣдниками противленія церковной власти и открытаго отданія отъ Православной церкви, т. е. основателями раскола съ Церковю. Такимъ образомъ расколъ изъ Москвы, гдѣ онъ впервые обнаружился, очень скоро распространился во многихъ, даже отдаленныхъ и глухихъ, мѣстахъ русскаго государства. Такимъ именемъ занесены были первыя сѣмена раскола и въ предѣлы Вологодской епархії. Здѣсь насадителями раскола были слѣдующія лица изъ первыхъ расколоучителей: протоиононъ Иоаннъ Нероновъ, игуменъ Феоктистъ, протоиононъ Аввакумъ, инокъ Корнилій и др. Вотъ иѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности этихъ лицъ на поприщѣ распространенія церковнаго раздора въ Вологодской епархії.

Протоиононъ Московскаго Казанскаго собора Иоаннъ Нероновъ былъ родомъ изъ Вологодскихъ предѣловъ. Онъ родился въ 1591 году въ мѣстѣ, нарицаемомъ Ломъ, на р. Сарѣ¹⁾ въ 60° верстахъ отъ г. Вологды (мѣсто это въ настоящее время находится въ нредѣлахъ Ярославской губ. въ Понеженскомъ у.), происходилъ изъ крестьянъ. Въ тѣ времена, разсказываются въ житіи Неронова, понущеніемъ Божіимъ въ россійскомъ государствѣ бысть смятеніе велие отъ иблѣскаго короля; „придиша и въ предѣлы града Вологды злые человѣцы и домъ отца Иоаннова разграбиша“; тогда Иоаннъ, начавшій приходить въ юношескій возрастъ, пошелъ странствовать. Пришелъ въ Вологду во время святочное и открыто обличалъ „валагающихъ на лица свою личину различныя страшныя по подобію демонскихъ зраковъ“; въ Устюгѣ Иоаннъ

¹⁾ Такъ сказано въ житіи Неронова, составленномъ вскорѣ послѣ его смерти кѣмъ-л. изъ его почитателей. Житіе напечатано въ Матеріалахъ для исторіи раскола, т. I, стр. 243—305. Въ этомъ житіи, по замѣчанію проф. Субботина, повсюду видно стремленіе возвеличить Неронова, изобразить его великимъ и святымъ, при чемъ вовсе не упоминается о его принадлежности къ расколу. Въ житіи много интересныхъ свѣдѣній о разныхъ обстоятельствахъ жизни Неронова, историческая достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію.

остановился у нѣкоего благочестиваго и книжнаго мужа, име-
немъ Тита, подъ руководствомъ котораго началъ изученіе гра-
моты. „По увѣдѣніи божественнаго писанія отъиде съ благосло-
веніемъ учителя отъ предѣлъ града Устюга и не возвратися въ
страну свою къ сродникомъ своимъ“, но упель на Волгу, сна-
чала въ Юрьевецъ, а потомъ въ Нижній. Здѣсь за благо-
честіе, учительность и ревность о христіанской вѣрѣ и жизни
онъ получиль отъ патріарха Филарета сначала діаконство, а по-
томъ и священническій санъ. Бываль онъ часто въ Москвѣ и
здѣсь сдѣлался извѣстенъ царю и боярамъ. „Молиша убо про-
топопъ Стефанъ и Феодоръ ²⁾ благочестиваго царя, да будетъ
Іоаннъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, о немъ же и самъ bla-
гочестивый царь вѣдяше, каковъ бѣ Іоаннъ, и да поставленъ
будетъ протопопомъ къ церкви Пречистыя Богородицы Казанскаѧ,
яже посреди царствующаго града на красной площади, того ради,
яко та церковь посреди торжища стоитъ и многъ народъ по вся
дни непрестанно въ ней бываетъ, да слышаше ученіе его слад-
кое народъ отвратить сердца свои отъ злыхъ обычаевъ и навык-
нуть добрыхъ дѣлъ“. Царь упросиль за Неронова патріарха
Іосифа и Нероновъ началь служеніе въ Москвѣ „къ общей всѣхъ
пользѣ“, „нищимъ благодѣтельствуя, церковь свою добрѣ управ-
ляя и поучая народъ“. Онъ былъ лично извѣстенъ царю, за-
нималъ влиятельное положеніе при дворѣ патріарха и слылъ въ
Москвѣ за знатока церковной обрядности и ревнителя церков-
ныхъ уставовъ. Въ самомъ началѣ патріаршества Никона онъ
приходилъ на свою родину, чтобы построить церковь на мѣстѣ
обрѣтенія мощей преп. Игнатія. Путь его лежалъ чрезъ Волог-
ду. „Слышавше жители града онаго о пришествіи Іоанновѣ,
возрадовашася зѣло желающе слышати сладкое его ученіе и при-
зываху того во дому своя. Бѣ же тогда архіерей града Волог-
ды именемъ Маркелль и той возрадовася о Іоанновѣ пришествіи
и призвавъ къ себѣ въ домъ архіерейскій, угости того честнѣ,
благослови его, да литургисаетъ въ градѣ томъ въ святыхъ церк-
вахъ по прошенію народа и по умоленію священниковъ, и слов-
веси Божію да поучаетъ люди. И литургисаше Іоаннъ во свя-
тыхъ церквахъ, и прочитавше Божественная словеса, и поучаше

²⁾ Разумѣются царскій духовникъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ прот. Стефанъ Вонифатьевъ и бояринъ Федоръ Михайловичъ Ртищевъ.

со слезами; вси же въ сладость того послушаху".³⁾ Пробывъ въ Вологдѣ „дни довольны“, Нероновъ пошель въ пустыню, гдѣ почивали монахи преп. Игнатія, „поживе тамъ дни многи“, созва мастера, каменозодчіи и тектони, и размѣри землю, и повелѣ сътворити ограду и рвы копати на созданіе каменнаго церкви, и оставивъ строители и приставники съ довольнымъ имѣніемъ на иждивеніе зодчимъ, паки въ царствующій градѣ Москву возвратися".⁴⁾ Въ Москвѣ ожидали его пѣкоторые новые порядки, вводимыя Никономъ. Предъ наступленіемъ великаго поста въ 1653 году Никонъ издалъ распоряженіе („память“), чтобы при чтеніи молитвы Ефрема Сиріна полагались не 16 великихъ икононовъ, какъ было раньше, а только 4 великихъ и 12 малыхъ и чтобы всѣ крестились тремя перстами. Нероновъ, какъ и нѣсколько другихъ лицъ изъ Московскаго духовенства, сталь на защиту старины и воспротивился распоряженію патріарха. А такъ какъ это первое противлѣніе патріарху было и первымъ проявленіемъ раскола, то чрезъ это Нероновъ оказался въ числѣ основателей раскола. Обстоятельства сложились тамъ, что онъ, сильно раздраженный противъ Никона и новыхъ церковныхъ порядковъ, появился слова въ Вологодскихъ предѣлахъ, и не по доброй волѣ, а по принужденію. 13 августа того же 1653 года его „за великое безчиніе“ отправили въ ссылку въ Спасокаменский монастырь на Кубенскомъ озерѣ. Хотя въ грамотѣ къ монастырскимъ властямъ сказано было, что онъ посыается „подъ креѣкое начало, въ черныхъ службахъ ходить“; по всетаки въ монастырѣ встрѣтили его не какъ узника, а какъ дорогого и почетнаго гостя, какъ мученика за вѣру. Архимандритъ Александръ, настоятель монастыря, принялъ его радуясь и говорилъ: страдальца видѣти сподоби мя Богъ древніаго“. „Страдальца“ помѣстили въ лучшей кельѣ, дали ему особаго слугу „для чести“, въ церкви ставили выше келаря, изъ трапезы первый монастырскій слуга носилъ ему въ келью прибавочная яства.⁵⁾ Окрестные жители и „люди многихъ градовъ“, узнавъ о пребываніи въ монастырѣ столичнаго протопопа, приходили посмотреть на него и послушать его поученій. Пользуясь полною свободою, краснорѣчивый протопопъ, невинно, по его убѣжденію, наказанный

³⁾ Материалы для истории раскола, т. I. стр. 280.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 281.

⁵⁾ Материалы, т. I, стр. 112—113.

отъ патріарха, могъ многое наговорить на Никона и всю церковную власть, обвинялъ ихъ предъ слушателями, находилъ разныя ереси въ новыхъ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, уговаривалъ не подчиняться новымъ распоряженіямъ властей и убѣждалъ твердо стоять за старые обряды, за древнее благочестіе. Восемь мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ пробылъ Нероновъ въ Спасокаменномъ монастырѣ, хотя сравнительно очень не большой періодъ времени, но всетаки вполнѣ достаточный для того, чтобы въ умахъ своихъ внимательныхъ и довѣрчивыхъ слушателей вызвать и закрѣпить рѣшимость не подчиняться новымъ церковнымъ порядкамъ.

(Продолженіе будетъ).

Всеподданнѣйшія телеграммы на имя Его Императорскаго Величества отъ Вице Адмирала Скрыдлова.

1. Отъ 6 июня 1904 года.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Утромъ 2-го июня въ Корейскомъ проливѣ напѣ крейсерскій отрядъ настигъ шедшій съ юга къ берегамъ Японіи, видѣвшійся на горизонтѣ, японскій транспортъ, оказавшійся по осмотрѣ „Идзуми-мару“. На транспортѣ находились воинскіе чины.

По истеченіи назначенного для спуска шлюпокъ и оставленія транспорта срока, которымъ часть команды воспользовалась, транспортъ потопленъ выстрѣлами.

Вскорѣ съ юго-востока открылись два транспорта, оказавшіеся потомъ „Хитачи-мару“ и „Садо-мару“, первый съ войсками, второй съ командами носильщиковъ, конями и желѣзно-дорожнымъ материаломъ.

Послѣ отказа сдаться и, по истеченіи срока, назначенаго для посадки на шлюпки, оба эти транспорта потоплены минами и снарядами. Потери японцевъ: З траппорта общей вмѣстимостью около 15,000 тоннъ, часть воинскихъ чиновъ и командъ, бывшихъ на пароходахъ, и значительный воинскій и желѣзноподорожный грузы.

3-го июня у береговъ Японіи былъ встрѣченъ британскій пароходъ „Аллантанъ“ съ грузомъ болѣе 6,000 тоннъ угля изъ порта Муроранъ, на островѣ Хоккайдо, шедшій на югъ. Несколько его бумагъ и неисправность вахтенного журнала заставили сомнѣваться въ нейтральности его груза, почему подъ командою лейтенанта Петрова 10-го, съ конвоемъ низкихъ чиновъ,

15100 руб., а всего съ остаточными наличными 8625 руб. 10 коп., билетами 25400 р. Въ теченіе — съ 16 мая 1903 г. п' 15 мая 1904 г. израсходовано наличными 8518 р. 10 к., билетами 20900 руб. За расходомъ въ остаткѣ къ 16 мая 1904 г. всего 4607 руб., въ томъ числѣ процентными бумагами 4500 руб. и наличными 107 р.“. Ревизіонную комиссию составляли: надворный советникъ Семенъ Герасимовичъ Калининъ, статскій советникъ Василій Константиновичъ Лебедевъ и коллежскій советникъ Никифоръ Александровичъ Ильинскій.

Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя Совѣта Братства, общее собраніе рѣшило отправить привѣтственную телеграмму Покровителю и почетному члену Братства Пресвятымъ Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому. Телеграмма была отправлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Братство Всемилостиваго Спаса, въ день общаго собранія привѣтствуя Ваше Преосвященство, испрашиваетъ Архипастырского благословенія на трудъ и успѣхъ“. (Предсѣдатель Совѣта Братства протоіерей Василій Карповъ).

Во время собранія по подписанному листу было собрано среди присутствующихъ членовъ 60 руб. па нужды Братства. Общее собраніе закончилось пѣніемъ молитвы: „Достойно есть“...

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархіи.

(Продолженіе).

По доносу настоятеля Каменнааго монастыря, Неронова перевели въ Кандалажскій монастырь. ⁶⁾ Остановившись по пути въ Вологду, Нероновъ былъ у вечерни, утрени и обѣдни въ Софійскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни онъ такъ говорилъ предъ всѣмъ народомъ: „Священницы и вси церковная чада! Завелися новые сретики, мучать православныхъ христіанъ, которые молятся по отеческимъ преданіямъ, такожде и слогъ перстовъ по своему

⁶⁾ Въ запискахъ о жизни Неронова говорится просто: „клеветы ради Каменского монастыря архимандрита сослали овъ за отокъ окіана моря, въ Кандалажский монастырь“. Правосл. Собес. 1869 г. ч. I, стр. 337. Въ житіи же Неронова объ этомъ разсказывается иначе: „людіе же отъ многихъ градовъ вачаша приходити къ нему на посѣщеніе: того ради пріиде съ Москвы повелѣніе послати его въ стразу дальную, въ отокъ океана моря, въ Кандалажский монастырь, да никто же туда къ нему приходить“. Материалы, т. I, стр. 282—283.

умыслу развращено сказуютъ, да за то рабъ Божіихъ мучать и въ дальнія заточенія ссылаютъ. Азъ грѣшный въ Крестовой предъ соборомъ всѣхъ властей говорилъ Никону патріарху: подаль равноапостольный великий государь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи тебѣ волю и ты руганія всякия твориши, а ему, государю, сказываешь, я де дѣлаю по Евангелю и по отеческимъ преданіямъ; ибо ты такъ твориши, какъ въ Евангелии сказано: поругалися жиціе истинному Христу. Да время будетъ, и сань съ Москвы поспочинишъ, никимъ же гонимъ, токмо Божіимъ изволеніемъ. Да и нынѣ всѣмъ вамъ глаголю, что онъ наасъ далѣе посылаеть, то вскорѣ и самому ему бѣгать. Да и вы, если о томъ станете молчать, всѣ пострадаете; не однимъ вамъ говорю, но и всѣмъ на Москвѣ и на всѣхъ мѣстахъ, за молчаніе всѣмъ злѣ страдати”⁷⁾). Въ Вологдѣ Нероновъ пользовался такой свободой, что даже рѣшился выступать съ проповѣдью раскола съ церковной каѳедры потому несомнѣнно, что онъ былъ здѣсь человѣкъ извѣстный—ѣздилъ чрезъ Вологду въ Игнатіеву пустыню и всегда являлся здѣсь, какъ лицо близкое и извѣстное царю.—Послѣ 13-ти мѣсячнаго пребыванія въ Кандалажскомъ монастырѣ онъ тайно бѣжалъ сначала въ Соловецкій монастырь, потомъ въ Архангельскъ, Холмогоры и наконецъ добрался до Москвы. Здѣсь онъ скрывался отъ глазъ царя и патріарха въ домахъ своихъ благодѣтелей и единомысленниковъ, а потомъ, постригшись въ монашество съ именемъ Григорія, тайно же выѣхалъ въ Игнатіеву пустыню. „Григорій отъиде въ предѣлы Вологды въ обитель, юже тщаніемъ своимъ созда, и тамо пребываше, упраужнялся непрестанно въ бѣніяхъ и чтеніяхъ Божественнаго писавія; хождаше же и по всѣхъ окрестъ оныя пустыни и тамо не мало народа обрати въ свѣтѣ благоразумія учениемъ своимъ. И приходжаху къ нему въ обитель множество людей, мужей и женъ, желающе слушати ученія Іоаннова, понеже бо въ странѣ той никогда же обрѣташеся учитель... *Мнози же приходжаху къ нему отъ града Вологды и изъ многихъ селъ,* всякаго чина и возраста мужіе и жены, слышати сладкаго его ученія... Людіе же, пришедшe въ градъ и веси своя, повѣдаху другъ другу, удивляющеся дивному его ученію, и добродѣтельному житию, и милостынѣ, и страннолюбію, яко въ прежнихъ

⁷⁾ Проф. П. В. Знаменскій „Іоаннъ Нероновъ“ въ Прав. Собес. 1869, I, 340—341; Материалы т. I, ст. 106—107.

лѣтъхъ николиже явися таковъ человѣкъ въ странѣ той⁸⁾. Нероновъ здѣсь занимался пропагандой раскола и особенно успѣшно дѣйствовалъ на простой народъ, который видѣлъ въ немъ проповѣдника истины, не стыдащагося царей, и мученика Христова. Христолюбцы укрывали его у себя отъ поисковъ духовной власти. „До смерти за тебя, страдальче Христовъ, готовы пострадати“, говорили они старцу Григорію.⁹⁾ Почти годъ скрывался онъ въ Игнатіевой пустынѣ и ея окрестностяхъ, а затѣмъ явился въ Москву, гдѣ скоро (4 января 1657 г.) послѣдовало известное примиреніе его съ патріархомъ Никономъ, который даже дозволилъ ему отправлять въ своей обители службы по старымъ книгамъ. „Обои-де (т. е. книги) добры, сказалъ патріархъ Григорію, все де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служиши“. ¹⁰⁾ Но когда въ слѣдующемъ (1658) году патріархъ Никонъ оставилъ каѳедру, то Григорій Нероновъ опять открыто присталь къ врагамъ его и вмѣстѣ съ другими сталъ особенно рѣзко говорить противъ Никоновыхъ новшествъ. Въ концѣ 1664 г. Вологодскій архіепископъ Симонъ жаловался, что „на Вологдѣ у него старца Григорія Неронова многой расколъ и раздоръ“, и просилъ Московскихъ церковныхъ властей „указъ учinitъ, чтобы вредъ отъ него старца Григорія расколу и раздору не было“. ¹¹⁾ Въ 1665 году Неронова въ качествѣ колодника решено было выпроводить изъ Москвы въ Вологду въ распоряженіе архіепископа Симона, чтобы онъ отправилъ его въ какой-л. монастырь по своему усмотрѣнію. Сопровождать колодника назначенъ былъ боярскій сынъ Михайло Онучинъ. Въ подорожной, выданной отъ 21 авг. 1665 г. было сказано: „Давать ему Михайлѣ подводы въ монастырѣхъ властемъ безъ задержанія съ провожатыми, да ему же давать отъ монастыря до монастыря для сбереженія, къ Вологдѣ Ѣдучи, по два человѣка служекъ“. ¹²⁾ Путь лежалъ чрезъ Корниліевъ монастырь, гдѣ была смына подводъ. По приѣздѣ въ Вологду остановились на подворье Корниліева монастыря и стали ждать распоряженія Владыки. „И архіепископъ дѣти боярскіе взяли меня, писалъ Нероновъ въ своей жа-

⁸⁾ Материалы, т. I, 287—289.

⁹⁾ Материалы, I, 144; проф. Знаменскій „прот. Ioannъ Нероновъ“. Прав. Собес. 1869, I, 347.

¹⁰⁾ Материалы, I, 157.

¹¹⁾ Тамъ-же 198.

¹²⁾ Тамъ-же 209.

лобъ вселенскимъ патріархамъ, повели къ архіепископу... Одинъ изъ нихъ пошелъ докладывать и доложа пришелъ, сказалъ товарищамъ своимъ: преосвященный де архіепископъ сказалъ, что ему до сего старца дѣла нѣть. И дѣти боярскіе мечя отпустили и я грѣшный поклоняся имъ пошелъ отъ нихъ свободень".¹³⁾ Но такъ какъ Нероновъ часто бѣзпокоилъ архіепископа жалобами и просьбами, то послѣдній послалъ его „подъ начало въ монастырь ко Спасу на Прилуки и велѣль держать въ чепи и въ желѣзахъ и безпрестанно сѣять муку, и посыпалъ безъ престаніи дозирать, чтобы ни въ чемъ не ослабили".¹⁴⁾ 17 сентября (1666 г.) по заступничеству воеводы Ст. Зубова Нероновъ „изъ подъ началу" былъ освобожденъ, по его собственнымъ словамъ, „чуть живымъ" и, нужно думать, отправился въ Игнатіеву пустыню. На московскомъ соборѣ 1666 года Нероновъ принесъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и „даде въ свидѣтельство истиннаго си ко истинѣ обращенія свое рукоисаніе". Въ 1668 г. онъ былъ назначенъ въ Переяславль Залѣсскій настоятелемъ обители Живоначальной Троицы и преп. Даніила Переяславльского чудотворца, съ возвведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ этомъ званіи и санѣ Нероновъ и скончался въ 1670 году.¹⁵⁾ Протопопъ Аввакумъ въ своей автобіографії замѣчаетъ о Нероновѣ: „по многомъ страданіи изнемогъ бѣдный: принялъ три перста да такъ и умеръ".¹⁶⁾

Мы сравнительно подробно остановились на біографії Неронова потому, что это былъ первый по времени и самый важный по своему значенію расколоучитель въ Вологодской епархіи. Онъ всегда и вездѣ сѣялъ расколъ среди жителей Вологодского края: проповѣдывалъ его въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ, на пути изъ Москвы въ Вологду и обратно, на пути изъ Вологды въ Игнатьеву пустыню и обратно, наконецъ во время пребыванія своего въ Игнатьевой пустынѣ и Спасо-Каменномъ монастырѣ. Если онъ не окончательно утвердилъ, то вполнѣ подготовилъ вологжанъ къ принятію раскола, и послѣдующіе расколоучители, пожинавши плоды своей проповѣди, работали на почвѣ воздѣланной и хорошо удобренной.

K. Б—ий.

¹³⁾ Материалы, I, 226.

¹⁴⁾ Тамъ-же 229.

¹⁵⁾ Тамъ-же 305.

¹⁶⁾ Прав. Собес. 1869 г., I, 365.

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархії.

(Продолженіе).

Сожителемъ Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ и Игнатіевой пустынѣ, въ качествѣ его ученика и помощника во всемъ, былъ игуменъ (бывшій) Златоустовскаго монастыря въ Москвѣ Феоктистъ. Онъ защищалъ и распространялъ расколъ чрезъ писанія. Но его собственнымъ словамъ, онъ „отъ старца Григорія (т. е. Неронова) соѣтъ пріемля, писалъ, собираючи отъ божественнаго писанія“ ¹⁾. Изъ Камennаго монастыря онъ отъ имени Неронова посыпалъ челобитныя къ царю, царицѣ, царскому духовнику Стефану Вонифатьеву и боярамъ съ просьбой о личномъ помилованіи и о твердомъ стояніи за старую вѣру. Феоктистъ составилъ „записку о жизни протопопа Ивана Неронова съ 1653 по 1659 годъ“ ²⁾; а когда Нероновъ былъ въ Вологдѣ по пути въ Кандалажскій монастырь, то Феоктистъ отправилъ оттуда же письмо къ Стефану Вонифатьеву (отъ 13 іюля 1654 г.), гдѣ обстоятельно описываетъ жизнь Неронова въ Каменномъ монастырѣ, отпашеніе къ нему настоятеля и братіи и пр. ³⁾. Районъ дѣятельности Феоктиста не ограничивался тѣми мѣстами, гдѣ онъ проживалъ съ Нероновымъ; онъ бывалъ въ разныхъ мѣстахъ Вологодскаго края, напр. въ Устюгѣ. Объ этомъ опять самъ говоритъ въ показаніи, отображенномъ у него 15 февраля 1666 года: „съ богоявленья дни выпѣшили 174 (т. е. 1666) года отпросился у епископа ⁴⁾ въ Вологодскій уѣздъ въ Игнатіеву пустынѣ къ старцу Григорію Неронову; и епископъ де его и отпустилъ и подорожную ему далъ за своею святынскою печатию и та де подорожная нынѣ у брата его, у старца Аврамія, на Устюгѣ великому, въ Архангельскомъ монастырѣ,—оставилъ у него“ ⁵⁾. Пребываніе и странствованіе Феоктиста въ Вологодскихъ предѣлахъ, несомнѣнно, не осталось безплоднымъ для успѣховъ раскола.

Былъ въ Вологодской епархії и самый главныхъ изъ расколоождей первого времени—прот. Аввакумъ. Правда, онъ только „по пути“ посѣщалъ Вологодскій край, на долго не останавливался въ немъ, а потому имѣть въ сравненіи съ Нероновымъ меньшее значеніе въ исторіи Вологодскаго ра-

¹⁾ Материалы, т. I, 342.

²⁾ Записки напечатана въ Материалахъ, т. I, 134—166.

³⁾ Материалы, I, 109—119.

⁴⁾ Вятскаго епископа Александра, который до собора 1666 г. держался раскола и давалъ у себя пріютъ странствующимъ расколоучителямъ, въ родѣ Феоктиста.

⁵⁾ Материалы, т. I, стр. 340.

скола. Нужно думать, что Аввакумъ нѣсколько разъ держалъ путь чрезъ Вологодскіе предѣлы. Въ 1664 году, возвращаясь изъ ссылки изъ Тобольска, онъ былъ въ Устюгѣ. Такъ какъ онъ слѣдовалъ въ Москву по вызову боярской партіи, тогда всесильной, то па пути пользовался большой свободой и вездѣ усердно посѣгалъ расколъ. Въ своеемъ „Житії“ онъ самъ говорить о себѣ: „до Москвы ѿдучи, по весемъ и по селамъ, въ церквяхъ и на торгахъ кричалъ, проповѣдуя слово Божіе, и уча и обличая безбожную лесть“ ¹⁾. Исторія сохранила имя только одного лица, совращеннаго въ расколъ Аввакумомъ въ Устюгѣ, по не потому конечно, что одинъ и былъ соврашеній, но потому, что онъ только оказался достойнымъ ученикомъ своего учителя по великой ревности по старой вѣрѣ и подобно ему сдѣлался одпимъ изъ столповъ раскола. Это былъ Феодоръ Юродивый. Самъ прот. Аввакумъ такъ разсказывастъ про него: „Зѣло у Федора того крѣпокъ подвигъ былъ: въ день юродствуетъ, а пощь всю на молитвѣ со слезами. Много добрыхъ людей знаю, а не видалъ подвижника такого... На Устюгѣ пять лѣтъ безпрестанно мерзъ на морозѣ, босъ бродя въ одяй рубашкѣ: я самъ ему самовидецъ. Псалтирь у него тогда была новыхъ печатей въ кельи,—маленько еще зналь о новизнахъ. И я ему рассказалъ подробну про новыя книги: опъ же, схвативъ книгу, тотчасъ и въ печь кинулъ, да и проклялъ всю новизну. Зѣло у него во Христа горяча вѣра была“ ²⁾.—Въ копцѣ 1664 г. Аввакумъ опять былъ отправленъ въ ссылку, на этотъ разъ въ г. Мезень (Арханг. губ.). Чрезъ годъ—въ 1666 году его вызвали въ Москву па соборъ для суда надъ нимъ. Определеніемъ собора и по распоряженію гражданской власти, такъ какъ онъ па соборѣ оказался непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи, онъ былъ сосланъ въ м. Пустозерскъ (въ устьѣ р. Печеры). Хотя нѣть несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но можно думать, что во всеѣ эти разы Аввакумъ путешествовалъ на мѣста ссылки чрезъ Вологодскіе предѣлы. Если изъ Тобольска въ Москву онъ слѣдовалъ чрезъ Устюгъ, такимъ образомъ, предѣлами пышнейшей Волог. епархіи, то вполнѣ естественно и даже прямо необходимо держать путь па сѣверѣ—въ Мезень и Пустозерскъ пе иначе, какъ чрезъ Вологодскій край. Если же такъ, и если принять во вниманіе, что онъ по дорогѣ всегда проповѣдавалъ расколъ, или, по его словамъ, „по городамъ и вѣсамъ промышлялъ словесныя рыбы“; то вполнѣ можно будетъ

¹⁾ Материалы, томъ V, стр. 58.

²⁾ Материалы, V. 75—76.

предположить, что вредъ, напесенный Аввакумомъ православной церкви въ предѣлахъ Вологодскихъ, былъ очень существенный, и въ сѣти раскола было уловлено имъ значительное количество словесныхъ рыбъ. Это же подтверждаютъ и наблюденія современныхъ намъ миссіонеровъ надъ состояніемъ раскола въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологод. епархіи. Берега Сѣверной Двины (въ предѣлахъ нынѣшняго Сольвычегодского у.), гдѣ раздавалась несомнѣнно проповѣдь прот. Аввакума во время его путешествія изъ Москвы па сѣверъ въ ссылку, до настоящаго времени являются однимъ изъ главныхъ гнѣздъ Вологодскаго раскола¹⁾). Такъ крѣпко прот. Аввакумъ насадилъ расколъ въ умахъ своихъ слушателей, что даже теперь, больше чѣмъ чрезъ 200 лѣтъ, онъ является несокрушимъ...

Распространялъ расколъ въ Вологодской епархіи и не менѣе извѣстный въ первоначальной исторіи раскола иночъ Корнилій. Онъ былъ родомъ изъ Вологодскихъ предѣловъ. По сказанію его житія²⁾ онъ родился „въ предѣлахъ Великаго Устюга на Тотымѣ рѣцѣ, земледѣльца отца сынъ“. Еще юношой онъ пришелъ къ старцу Капитону, начальнику обители въ Ветлужскихъ лѣсахъ, и просился къ нему подъ началъ въ иночи. Капитонъ отказалъ: „юнъ еси и не можешь здѣ трудовъ иночества понести“, но далъ ему такой совѣтъ: „да идеши въ Корниліевъ монастырь Комельскій и тамо тя примутъ съ любовію“. Дѣйствительно, тамъ приняли Конона (такъ звали Корнилія въ мірѣ) и послѣ двухгодичнаго искуса постригли въ монахи и поручили его старцу, по имени тоже Корнилію. Вскорѣ по постриженіи онъ былъ назначенъ на пономарскую должность. Корнилій прожилъ здѣсь 24 года. Когда умеръ его наставникъ, онъ отправился странствовать по монастырямъ, „хотя видѣти, како отцы подвизаются“. Былъ онъ въ Кирилловомъ и Сергіевомъ монастырѣ, дошелъ до Москвы; былъ у Спаса на Новомъ, жилъ въ Симоновѣ и Чудовѣ. Два года онъ некъ у патріарха Іосифа хлѣбы. Потомъ онъ перешелъ въ Новгородъ и сдѣлался пекаремъ у Новгородскаго митрополита Афоопія. При немъ умеръ Афооній и сдѣлался митрополитомъ Никонъ, будущій врагъ Корнилія. „Что ты вѣдаешь, Корнилій? Никонъ митрополитъ—анти-

¹⁾ См. Отчетъ Волог. епарх. миссіонера о состояніи раскола въ Вологодской епархіи въ 1902 году.

²⁾ Житіе Корнилія составлено келейникомъ его Пахоміемъ въ 20 годахъ 18 вѣка. Его можно читать въ Вологодскомъ сборникѣ т. V, ст. И. Суторова: „Расколоучитель XVII в. изъ Вологодскихъ уроженцевъ“ и въ книжкѣ Максимова: „Рассказы изъ исторіи старообрядчества по раскольническимъ рукописямъ“.

христъ“, говорилъ ему разъ Пименъ, черный діаконъ, пришед-
шій изъ Соловецкаго монастыря. „Бѣснувшись, тако глаголе-
ши“ отвѣчалъ ему Корнилій. „Идемъ и посмотримъ, како лю-
дей благословляетъ, по новому, не яко же прежніе святители
благословляли“, продолжалъ между тѣмъ Пименъ. Корнилій,
удостовѣрившись въ показаніи дьякона, пересталъ ходить подъ
благословеніе къ митрополиту. Никонъ замѣтилъ это. „Кор-
нильюшко! чесо ради ко благословенію не ходиши?“ спросилъ
онъ однажды. Корнилій промолчалъ. „Хощеш ли сотворю тя
игумена въ Деревяницкій монастырь?“ Корнилій отказался, и
съ этого времени началъ говорить про митрополита недобroe.
Когда начались книжныя исправленія въ началѣ патріарше-
ства Никона, Корнилій сталъ въ числѣ горячихъ противни-
ковъ этого дѣла. Для безопасности онъ удалился спачала на
Донъ, потомъ пробрался въ Кирилловъ монастырь, пришелъ
далъше въ Нилову пустыню. Здѣсь произошла егоссора съ
„новымъ“ попомъ („бишася до пролитія крове“), послѣ чего
онъ пошелъ странствовать съ проповѣдью раскола. Странство-
валъ опѣ долго и много, и можно съ увѣренностью думать,
что его родина и мѣсто первыхъ иноческихъ подвиговъ не
остались не посѣщеными этимъ ревнителемъ мнимо-старой
вѣры. Вѣроятно онъ и бродилъ если не все, то большою
частію по сѣверу Россіи, потому что остановился въ
Олонецкой губерніи, спачала въ Пудожской волости на
рѣкѣ Водлѣ, а потомъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ мѣста
жительства, окончательно на рѣкѣ Выгѣ. „Се покой мой въ
вѣкъ вѣка“, говорилъ Корнилій братіи, поселившись въ Выго-
рѣцкомъ общежитіи. За свое строгое подвижничество, за на-
читапностъ („самъ книга бяше“ — говорить его біографъ) и
учительность онъ пользовался большимъ уваженіемъ, и къ
нему стекалось очень много слушателей не только раскольни-
ковъ, но и православныхъ изъ очень далекихъ мѣстъ, вѣроят-
но и съ его родины. Корнилій умеръ въ 1695 году 125 лѣтъ
отъ рода.

Всѣ указанныя лица распространяли расколъ главнымъ
образомъ въ то время, когда онъ еще открыто и, такъ сква-
зать, официаlльно не существовалъ, такъ какъ не было о немъ
произнесено суда церковнаго. На соборѣ 1667 года судъ надъ
раскольниками состоялся и расколъ былъ осужденъ; послѣдо-
ватели его были отлучены отъ Церкви и преданы проклятию
„дондеже не уразумятся я не возвратятся въ правду покая-
ніемъ“. Послѣ церковнаго осужденія расколъ, какъ известно,
не только не ослабѣлъ, но еще болѣе озлобился противъ Цер-

кви, и расколоучители съ большею энергию и настойчивостію стали отстаивать свою правоту. Преслѣдуемые правительствомъ, они перенесли свою преступную дѣятельность изъ центра Россіи на окраины ея, чтобы тамъ въ глухи лѣсовъ и болотъ скрываться отъ антихриста и спасать другихъ христіанъ. Чѣмъ глупше и малодоступнѣе была мѣстность, тѣмъ болѣе она была удобна для поселенія раскольниковъ. Предѣлы Вологодской епархіи были наиудобнѣйшимъ мѣстомъ для раскольниковъ въ это первое тяжелое для нихъ время. Вологодскій край далеко отстоялъ отъ Москвы (особенно, принимая во вниманіе тогдашніе пути сообщенія), и потому, естественне, правительственная власть не могла здѣсь строго и тщательно слѣдить за преступною пропагандою раскола; на всемъ пространствѣ нашъ край былъ покрытъ дикими, иногда непроходимыми лѣсами и болотами, въ которыхъ можно было найти вполнѣ безопасное убѣжище отъ розыскивающихъ воинскихъ командъ. Раскольники, дѣйствительно, скоро поняли всѣ выгоды своего поселенія въ сѣверныхъ краяхъ, въ томъ числѣ и въ Вологодскомъ, и во множествѣ устремились сюда, когда пребываніе въ Москвѣ и вообще въ центрѣ Россіи съ изданіемъ строгихъ законовъ противъ нихъ стало не безопасно. Первый (по времени и по строгости) указъ царевны Софіи отъ 1685 г., которымъ запрещалось подъ страхомъ смертной казни содержать расколъ, вызывавъ усиленное разселеніе раскольниковъ по окраинамъ государства, хотя косвенно, но тѣмъ не менѣе очень сильно повліялъ на усиленіе Вологодского раскола. Природные жители Вологодского края представляли благодарную почву для вновь прибывающихъ расколоучителей,—сѣмена раскола были уже посыпаны среди нихъ, и обѣ отступленіи отъ отеческой вѣры церковной и гражданской властей они уже насыщались отъ прежнихъ бродячихъ—раздорниковъ. Не осталось безъ вліянія въ настоящемъ случаѣ, конечно и извѣстное Соловецкое стояніе за вѣру. Въ Вологодскомъ краѣ, какъ и вообще на сѣверѣ, соловецкій монастырь пользовался большимъ уваженіемъ: жители его во множествѣ паломничали туда на богомолье, поступали туда на житѣе, усвоили въ своей домашней жизни монастырскіе порядки и обычай, а въ неурожайные годы иногда кормились на его счетъ. Вполнѣ естественно, поэтому, что во время осады монастыря всѣ симпатіи населенія были на сторонѣ монаховъ, а не правительства, вполнѣ попятно, что когда, по взятіи монастыря царскими войсками, мятежники разбрелись по сѣверу Россіи съ разговорами о своихъ подвигахъ и страданіяхъ за вѣру, по-

рушенную представителями церковной и гражданской власти, то жители во всемъ имъ довѣрили, смотрѣли на нихъ, какъ на дѣйствительныхъ мучениковъ, подчинялись ихъ убѣждѣніямъ и отступали отъ церкви.

Не пропадала, несомнѣнно, безъ слѣда проповѣдь и тѣхъ приверженцевъ раскола, которые появлялись въ Вологодскихъ предѣлахъ на время и случайно, напр. лицъ, пересылаемыхъ подъ конвоемъ въ отдаленныя мѣста сѣверной Россіи и Сибири. Пустозерскъ, Мезень и др. подобный имъ захолустья служили на самыхъ первыхъ порахъ мѣстомъ ссылки главныхъ расколоучителей ¹⁾, а путь въ нихъ изъ Москвы пролегалъ чрезъ Вологодскій край. Останавливаясь па пути и выставляя себя мучениками за старую вѣру, персыльные раскольники, подобно прот. Аввакуму, пріобрѣтали большой авторитетъ и увлекали своимъ примѣромъ многихъ.

Было въ Вологодской епархіи много и другихъ временныхъ и случайныхъ расколоучителей, которые пріѣзжали со всѣмъ по другимъ дѣламъ, напр. торговымъ. Одинъ изслѣдователь первоначальной исторіи раскола говоритъ: „распространенію раскола въ предѣлахъ Ярославскихъ, Владимірскихъ, а также и Вологодскихъ весьма много могъ способствовать чрезвычайный наплывъ въ эти драя торгового и промышленного народа населенія, начиная съ 1649 по 1684 годъ: въ этотъ періодъ времени во множествѣ стекались сюда со всѣхъ сторонъ крестьяне помѣщицкіи и вотчинные съ отпускными и безъ отпускныхъ и „здесь всякими торговыми и рукодѣльными промыслами промышляли и торговали“ ²⁾). „Въ городѣ Вологдѣ, продолжаетъ тотъ же ученый изслѣдователь, въ XVII в. была ярмарка; на эту ярмарку съѣзжались торговые люди съ разными товарами изъ отдаленныхъ городовъ и селъ, не только сѣверныхъ, напр. Холмогоръ, Архангельска и подвінскихъ сель рѣками Двигою и Сухоною, но даже и изъ южныхъ, напр. изъ Воронежа. Этотъ наплывъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи торгового и промышленного народа населенія въ такомъ kraю, гдѣ расколъ былъ въ большой силѣ, представлялъ для расколоучителей обильную жатву, обширное

¹⁾ Въ Пустозерскѣ были заключены въ острогѣ и потомъ сожжены главные столпы раскола: прот. Аввакумъ, иоанъ Лазарь, діаконъ Феодоръ и инонъ Енифасій (Плотниковъ. Исторія раскола. Изд. 1903 г. стр. 60). Въ Мезень былъ сосланъ Феодоръ Юродивый и тамъ казненъ въ 1669 г. чрезъ повѣщеніе. Тогда же былъ повѣщенъ пѣкій Лука Лаврентьевъ, сапожныхъ дѣлъ мастеръ изъ Москвы, пріѣхавшій па Мезень съ сыновьями Аввакума Иваномъ и Прокопіемъ. Туда же въ 1664 г. прибыла жена Аввакума—Анастасія Маркова. (П. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в., стр. 121).

²⁾ Щаповъ А. И. „Русскій расколъ старообрядчества“. Стр. 255—256.

поприще для распространенія ихъ ученія и одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ для распространенія его по разнымъ городамъ и селамъ Россіи¹⁾. Пріѣзжіе расколоучители, привлекая вниманіе мѣстныхъ жителей своими рассказами о состоянии и успѣхахъ раскола въ другихъ мѣстахъ Россіи, о новыхъ страстотерпцахъ и мученикахъ за правую старую вѣру, естественно, дѣйствовали возбуждающимъ образомъ на слушателей, и безъ того уже склонныхъ къ расколу, и дѣлали изъ нихъ новыхъ упорныхъ противниковъ церкви. Съ другой же стороны, и для мѣстныхъ расколоучителей ярмарочный наплывъ народа представлялъ обширное поле для дѣятельности и доставлялъ обильную жатву.

При всѣхъ указанныхъ, благопріятныхъ для раскола обстоятельствахъ, не удивительно, что, по сохранившимся историческимъ свидѣтельствамъ, расколъ былъ очень силенъ въ Вологодскихъ предѣлахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ и послѣдователи его были до крайности фанатичны и враждебны по отношенію къ церкви. Въ 1685 году Вологодскій воевода Змѣевъ доносилъ въ Москву, что вотчины Прилуцкаго монастыря дер. Сычова крестьянинъ Ганко (Гавріилъ) Исааковъ, да Трошка (Трофимъ), да комельской волости дер. Рупосова крестьянинъ Першка (Порфирий) Осиповъ стоять въ церковной противности упорно — „новоисправленыхъ книгъ не приемлютъ и крестнаго знаменія тремя первыми церсты на себя полагать и отца духовнаго принять и исповѣдаться и св. таинъ причаститься не хотятъ“; кромѣ того, Першка съ женой Маринкой поселился въ великорѣцкомъ лѣсу, построилъ тамъ избу и жилъ лѣтъ 15, выходя по временамъ въ дер. Сычову проповѣдывать „церковную противность“, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1685 г. къ нему въ лѣсъ пришли крестьяне той деревни Алешка и Артюшка „съ товарищи пятьдесятъ человѣкъ“, и всѣхъ ихъ Першка въ своей избѣ сжегъ. Донося объ этихъ раскольникахъ-фанатикахъ, взятыхъ подъ стражу и заключенныхъ въ тюрьму, воевода спрашивалъ указа великихъ государей Ioанна и Петра Алексѣевичей, какъ поступить съ виновными. Указомъ предписано, на основаніи рапорта изданнаго цар. Софіей указа, раскольниковъ допросить трижды у мѣста казни (у сруба), и если они раскаются, то Ганку и Трошку помиловать и просить тогда относительно ихъ новаго Государева указа, а Першку Осипова за то, что „онъ прелестію своею простолюдиновъ и ихъ женъ и дѣтей сжегъ 50 человѣкъ, хотя онъ и покореніе св. церкви принесетъ,

¹⁾ Щаповъ А. П. „Русскій расколъ старообрядчества“. Стр. 256.

сжечь въ срубѣ и пепель развѣять, чтобы отнюдь знаку и костей не было” ¹⁾.— Святитель Димитрій Ростовскій († 1709 г.) разсказываетъ въ своемъ сочиненіи „Розыскъ“ о такомъ случаѣ обнаруженнія фанатизма среди Устюжскихъ раскольниковъ. Въ Черевковской вол. Устюжского у., въ 120 вер. отъ Устюга, жили въ лѣсу раскольники до 300 человѣкъ; у нихъ были устроены „великія храмины и кругомъ ограда, а подъ храминами ископаны были въ землѣ пещеры“. Посланные отъ воеводы хотѣли взять этихъ раскольниковъ, но тѣ не захотѣли отдать себя въ руки правосудія; они обложили свои жилища соломою и зажгли ихъ, и одни изъ нихъ сгорѣли, а другіе въ пещерахъ подъ избами задохлись. „И многіе годы, заключаетъ Святитель Димитрій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли, но вся ноши слышауся гласы плачевые, кричащіе: охъ, погибли! охъ, погибли! Есть же и до нынѣ па томъ мѣстѣ смрадъ великий“ ²⁾.— Св. Димитрій въ томъ же сочиненіи сообщаетъ слѣдующія, очень важныя для характеристики раскола, свѣдѣнія. На пути, ведущемъ отъ Вологды къ Каргополю, жилъ расколоучитель, который совращалъ въ расколъ волхвованіемъ и ворожбой и привлекалъ къ себѣ многихъ лицемѣрною добродѣтелью и мнимою святостью. Одинъ человѣкъ „отъ Вологды града“ поселился для подвиговъ въ пустыню къ означеному отшельнику и случайно подсмотрѣлъ, какъ тотъ рѣзалъ на части сердце, только что вынутое изъ новорожденного младенца, и велѣлъ выслушить и мелко истолочь. Пустынникъ же потомъ „вложи по малой части истолченаго сердца въ бумажки“ и сказалъ своимъ слугамъ и послушникамъ: „возмите бумажки сія со святынею и идите во грады и веси и входяще въ домы глаголите людямъ, чтобы отпудь не ходили въ церковь и у поповъ нынѣшихъ благословенія не принимали бы..., а крестъ бы на себѣ творили двѣма персты. И аще васть послушаютъ или не послушаютъ, вы отъ сего давнаго вамъ истолченія тайно влагайте имъ въ брашно или въ питіе или въ сосудъ, идѣже у нихъ вода бываетъ въ дому, или въ кладязь. Егда отъ того вкусятъ, тогда къ намъ обратятся на истину и имутъ вѣру словесамъ вашимъ и самоизвольніи мученики будутъ“ ³⁾). Такъ были слѣпы и суевѣрны вожаки раскола.

¹⁾ См. Вологод. Епарх. Вѣдом. 1869 г. № 14—15, стр. 611 613 „Грамота царей Иоанна и Петра въ Вологду о допросѣ и казни нѣкоторыхъ раскольниковъ, 1685 года декабря 8 дня“.

²⁾ Розыскъ, стр. 584—585.

³⁾ Розыскъ, стр. 574—577.